

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

((код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Понятие и виды национальной безопасности

Обучающийся

М.Б. Кадыров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., А.В. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Понятие и виды национальной безопасности».

Актуальность исследования вопросов национальной безопасности обусловлена происходящими в стране внутренними и внешними изменениями, требующими выработки соответствующей нормативной основы и инструментов ее реализации.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся по вопросам национальной безопасности, в том числе, применительно к ее видам.

Предмет исследования - нормативные и доктринальные положения в соответствии с тематикой исследования, в том числе, документы программно-стратегического планирования.

Цель исследования – системный анализ законодательной базы в сфере национальной безопасности.

Задачи исследования: выявить понятие и признаки национальной безопасности; дать оценку структуры и содержания национальной безопасности; рассмотреть классификации национальной безопасности; выявить национальные интересы и стратегические национальные приоритеты; дать аналитическую оценку обороны страны и государственной и общественной безопасности; выработать представления относительно защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей; оценить проблемы и перспективы информационной безопасности в качестве основы цифрового суверенитета государства.

Структура выпускной квалификационной работы - введение, три главы, дифференцированные на семь параграфов по количеству задач, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие, сущность и содержание национальной безопасности.....	9
1.1 Понятие и признаки национальной безопасности	9
1.2 Структура и содержание национальной безопасности.....	17
Глава 2 Классификация национальной безопасности	25
2.1 Классификации национальной безопасности	25
2.2 Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты	36
Глава 3 Виды национальной безопасности и основные направления их реализации.....	44
3.1 Оборона страны и государственная и общественная безопасность как основы национальной безопасности.....	44
3.2 Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти как одно из направлений обеспечения национальной безопасности.....	51
3.3 Информационная безопасность как основа цифрового суверенитета государства: проблемы и перспективы.....	60
Заключение	66
Список используемой литературы	70

Введение

Актуальность темы исследования.

Одной из наиболее ярких тенденций современности выступает тенденция к глобализации, которая находит выражение как в вопросах экономического сотрудничества стран в условиях международного разделения труда, так и в снижении числа акторов международно-правовой политики в рамках однополярного мироустройства. Более того, на мировой арене сужается число стран, которые не просто способны опосредующее влиять на политику других участников, но и даже проводить собственную независимую политику, что приводит к концептуализации вопроса об утрате ими части своего суверенитета. И если некоторые государства относятся к этому довольно спокойно, воспринимая подобные тенденции как обратную сторону глобализации, то для России традиционно сохранение своего суверенитета рассматривается как вопрос выживания.

Одновременно происходит расширение степени международного взаимодействия, появление большого числа транснациональных корпораций, способных влиять на государственную политику. Это приводит к изменениям в части стратегических интересов и приоритетов национальной безопасности.

В ответ на беспрецедентную глобализацию в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [34] (далее - Стратегия 2021) подчеркивается, что «современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новой архитектуры, правил и принципов мироустройства». Наблюдается переориентация приоритетных направлений в сфере безопасности с сугубо внешнеполитических аспектов, на внутренние приоритеты, ценности и интересы, которые признаются более значимыми.

Одним из ключевых проявлений глобализации является ее существенное опосредующее влияние на сферу национальной идентичности, в рамках которой предлагаются для восприятия как единственно правильные и возможные западные культурные ценности и ориентиры. Государства же, не готовые к рецепции западных традиций, сталкиваются с вызовами в связи с необходимостью отстаивать собственную национальную идентичность. Поэтому важнейшим стратегическим приоритетом любой страны, и в особенности страны с такой богатой историей, как Россия, является сохранение духовно-нравственных ориентиров, за счет которых во многом и обеспечивается столь продолжительное существование единой государственности на соответствующей территории. Поэтому вопросы защиты национальных интересов России в контексте сохранения ее традиционных ценностей, требуют выработки эффективно работающего механизма.

Нуждаются в осмыслении и выработке механизмы обеспечения вопросы национальной безопасности в сфере обороны страны в условиях обострения международной напряженности. Так, уже в обновленной Доктрине безопасности США от 2015 года, в качестве приоритета политики была провозглашена силовая концепция лидерства. В числе ключевых вызовов, которые с точки зрения составителей документа в наибольшей степени несут угрозы национальным интересом страны, была названа «российская агрессия», в качестве которой рассматривался взятый Россией курс на безапелляционное отстаивание собственных национальных интересов.

Исходя из этого, изменения коснулись вопросов внешнеполитического сотрудничества, что потребовало новых нормативных документов, а также инструментов и механизмов обеспечения соответствующей политики. Самым серьезным вызовом для безопасности нашей страны стало приближение НАТО к государственной границе страны, а также сосредоточение контингента сил и средств военной техники в государствах Западной Европе. Все это под видом поддержки демократических сил в соседних государствах

выливалось в поддержку режимов, реализующих откровенно недружественную политику в адрес России, вплоть до прямых угроз ее национальной безопасности. В условиях системного конфликта со странами запада данные вопросы получили новый стратегический вектор своего развития.

В том же дискурсе, переориентации подверглись и национальные стратегические приоритеты во внешнеполитической области. Наша страна на текущем этапе общественно-политического развития, провозгласив незыблемость самостоятельной геостратегической политики, переориентировала основные направления международного сотрудничества со стран коллективного Запада на азиатский регион, последовательно реализуя курс на построение добрососедских отношений с Китаем и Индией.

Наряду с этим, проблемный характер сохраняют некоторые методологические аспекты анализируемой тематики. В частности, отсутствует ясность по поводу определения понятия и содержания национальных интересов, которые многими учеными отождествляются исключительно с интересами государственными [11, С. 34].

Не менее значимым представляются вопросы сохранения цифровой безопасности, что в условиях всемерной цифровизации множества сфер общественной жизни, требует переосмысления самой доктрины информационной безопасности и ее условий. Проблемы, существующие в данной сфере и связанные с отсутствием достаточного объема собственной критической инфраструктуры, нуждаются в разрешении.

Крайне значимым в дискурсе заданной государством стратегии представляется аспект формирования единой синергетической нации русского народа. За провозглашением основной задачи в виде сохранения самобытности народов России, последовало внесение изменений в документы программно-целевого планирования - в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [31]. Была поставлена цель – скрепление единства российской нации за счет

сохранения национально-культурной идентичности как основы российской государственности. Изменениям подверглось и само понятие «русский», которое теперь стало рассматриваться уже скорее не как национальность, а как государствообразующая культурная общность. Подобный дискурс получил взаимосвязь с вопросами национальной политики. Впервые на самом высоком уровне произошли концептуальные изменения в отношении самой российской нации, которая получила синергетическое наполнение в свете тесного сближения всех наций и народов нашей страны, объединенных множеством признаков.

Тем самым, актуальность исследования вопросов национальной безопасности обусловлена происходящими в стране внутренними и внешними изменениями, требующими выработки соответствующей нормативной основы и инструментов ее реализации.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих ученых: А.А. Абрамова, А.А. Алимов, В.К. Белозеров, В.П. Беляев, Н.В. Васильева, С.И. Гирько, А.А. Ефремов, И.Б. Кардашова, С.В. Лихачев, Н.С. Ракша и др.

Объект исследования составляют общественные отношения, складывающиеся по вопросам национальной безопасности, в том числе, применительно к ее видам. Предмет исследования составляют нормативные и доктринальные положения в соответствии с тематикой исследования, в том числе, документы программно-стратегического планирования.

Цель исследования связана с проведением системного анализа законодательной базы в сфере национальной безопасности. Задачами исследования явились:

- выявить понятие и признаки национальной безопасности;
- дать оценку структуры и содержания национальной безопасности;
- рассмотреть классификации национальной безопасности;
- выявить национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, лежащие в основе национальной безопасности;

- дать аналитическую оценку такому направлению национальной безопасности как оборона страны и государственная и общественная безопасность как основы национальной безопасности;
- выработать представления относительно защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- оценить проблемы и перспективы информационной безопасности в качестве основы цифрового суверенитета государства.

Методологию исследования составили диалектический и формально-юридический методы. Метод правового моделирования позволил системно рассмотреть понятие, сущность и содержание национальной безопасности, сделать выводы по поводу направлений развития указанного института

Нормативный базис исследования составы положения Конституция РФ, Стратегии национальной безопасности 2021 года, федерального законодательства и подзаконных актов, материалы судебной практики.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, дифференцированные на семь параграфов по количеству задач, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие, сущность и содержание национальной безопасности

1.1 Понятие и признаки национальной безопасности

Само понятие «национальная безопасность», будучи заимствованным из зарубежной литературы, достаточно сложно для понимания в переводе русский. Впервые соответствующая терминология была употреблена Т. Рузвельтом в его обращении к Конгрессу в 1904 году. Но понятие в тот момент рассматривалось как система инструментов защиты страны от преимущественно внешних угроз [21, С. 517].

В советской политико-правовой науке представления о национальной безопасности подменялись концепцией государственной безопасности, поскольку презюмировалось, что цели и задачи народа, нации, не могут не совпадать с государственными целями и задачами. Тем более, не предполагалось какой-либо иной безопасности, кроме государственной, в условиях монархии, где права и свободы личности подменялись концепцией самодержавной власти.

В российской истории впервые о соответствующей концепции национальной безопасности в ее самостоятельном понимании заговорили лишь 14 июня 1996 г., после обращения Президента РФ Б. Ельцина с Посланием к высшему законодательному органу.

К текущему моменту и в науке, и в публицистике, выделяется множеством типов безопасности, включая политическую, экономическую, духовную, военную, общественную, природоохранную, технологическую и пр. Но в основе каждой из них лежит общая концепция безопасности, и в таком понимании любой тип безопасности находится в диалектическом единстве со всеми прочими и все они совокупно формируют единую безопасность [9, С.21].

Впервые в отечественном праве термин безопасность получил нормативное закрепление в законе от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности», где понятие стало раскрываться как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [10].

Но Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» по неясным для автора указанной работы причинам отказался от легального определения понятия безопасности как состояние защищенности несмотря на то, что в науке такое понимание сохраняет свой неизменный характер [39].

Данное словосочетание, а именно «состояние защищенности», широко используется при определении понятия безопасности и в настоящее время. Используется категория и в документах стратегического планирования. В частности, непосредственно в отношении такого типа безопасности, как национальная безопасность.

В свою очередь, понятие национальная безопасность, будучи тесно связанной с понятием публичной безопасности, прослеживает отличия. Под национальной безопасностью в науке рассматривается «состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь нации... угрозам для ее существования, исходящим как из других стран, так и изнутри собственной страны»; «состояние международных отношений, исключающих нарушение свободного мира или создание угрозы безопасности народов в какой бы то ни было форме» [27, С. 104].

Примечательно, что предлагаемая концепция национальной безопасности отсылает к внешнеполитической сфере, предлагая акцентировать внимание в отношении феномена статуса страны на международной арене, что, как представляется, обедняет исследуемую категорию.

Антонимом к понятию безопасности в русском языке выступает категория опасность. Но в праве скорее антиподом к первой будет понятие риск как определенное обстоятельство действительности, в отношении

которого нет полной ясности о том, наступит ли оно или нет. Поэтому безопасность представляет такого рода воздействие на объективные угрозы, которое минимизирует риск возникшей угрозы, формируя условия для защищенности объектов национальной безопасности.

В некоторых исследованиях, нацбезопасность связывается с синергетическим единством государственной и общественной безопасности, по модели соотношения цели и средства [6, С. 219].

Текущее понятие национальной безопасности приведено в Стратегии 2021 года, где под таковой понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Определение термина представляется достаточно полным, прежде всего потому, что в нем предпринимается попытка привести большинство сторон общественной жизни, требующих защиты и охраны. Обращает внимание и тот факт, что, вероятно, следуя за конституционными нормами о приоритете человека и гражданина над государством, в вопросах национальной безопасности также на первом месте перечисляются права и свободы гражданам, уже за которыми следует внешнеполитические вопросы, такие как охрана целостности государства, его территории, суверенитета.

Раскрывается национальная безопасность через национальные интересы и стратегические приоритеты, перечень которых приводится в Стратегии 2021 года. Условиями безопасности выступают реализация конституционных прав граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Рассматривая понятие национальной безопасности, остановимся на признаках, данному понятию присущих:

- этот тип безопасности охватывается определенным устойчивым состоянием, в основе которого лежат как цели государственной политики, так и общественные интересы, сосуществующие друг с другом в условиях диалектического единства;
- национальная безопасность – суть естественное базовое состояние работы политических и иных институтов, с учетом детерминантов государственной политики. Речь идет о двух сочетающихся факторах поддержания безопасности:

Во-первых, объективное отсутствие факторов угрожающего воздействия (детерминанты объективного порядка);

Во-вторых, проведение целенаправленной деятельности по защите национальных интересов от разного рода угрожающих факторов (детерминанты субъективного порядка) [3, С. 20];

- нацбезопасность имеет своим объектом национальные интересы, в роли которых законодатель представляет «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии». Последние выступают в роли родового объекта безопасности, в то время как объектом непосредственным являются в рамках указанной сферы выступают потребности человека, общества, государства в тех или иных сферах жизни;
- национальная безопасность подлежит оценки по двум критериям: качественному и количественному. Состояние защищенности систем государства опосредуется определенным качеством, исключаящим негативное воздействие со стороны разного рода угроз. Количественные проявления национальной безопасности представляют собой уровень такой защищённости, который изменяется вслед за изменениями характера угроз.

Существующие в науке подходы по поводу исследуемого понятия отличаются тем, что феномен опосредуется на основе таких свойств, будь то состояние, положение или способность [17]. При этом, национальная безопасность опосредуется общественными ценностями, для которых характерны изменения с учетом запроса времени, социально-культурной парадигмы, характера внешнеполитических отношений и актуализации внутренних проблем.

Обобщив изложенное, заметим, что в основе феномена национальной безопасности лежит система тесно взаимосвязанных друг с другом детерминантов, каждый из которых в той или иной степени влияет на уровень защищенности данной сферы. Сюда относятся географические и экономические детерминанты, в частности такие, как территориальная протяжённость, характер и степень защищенности государственных границ, плотность населения, обеспеченность страны природными ресурсами и их наполняемость, экологическое состояние, степень национально-культурной сплоченности, наличие конфликтов и противоречий внутри общества, эффективность работы государственных органов.

Вторая категория детерминантов связана с совокупностью внешних факторов, включая, но не исчерпываясь, геостратегическим статусом страны, фактом членства в международных органах и степень реального влияния в рамках участия в них, отношениями с ближайшими соседями и иными участниками международной политической арены, участие во внешнеполитических коалициях и их потенциальный вес на международной арене, степень технологической и информационной независимости.

Совокупно все названные детерминанты опосредуют количественные показатели национальной безопасности, демонстрируя степень отклонения от тех или иных значений в экономической, правовой, социальной, политической и иных сферах.

Иногда авторами отмечается, что обособление в статусе объектов обеспечения безопасности в государстве личности, общества и государства, с точки зрения науки под собой оснований не имеет [23, С. 102].

Одновременно исследователями отмечается и наличие противоречий в части самого исследуемого института, ввиду того, что Конституция РФ словосочетание «национальная безопасность» не использует, придерживаясь по тексту таких классических формулировок, как безопасность государства [26, С. 131]. Возникает вопрос: означает ли это, что Конституция не охраняет национальную безопасность, или же мы можем сделать вывод о том, что между национальной безопасностью и государственной безопасностью можно поставить знак равенства?

Международные акты также не слишком внимательны к вопросам безопасности. Например, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года допускает правоограничения в отношении прав человека и гражданина в целях защиты и охраны именно безопасности государственной, не используя термин национальной безопасности [22].

Тесно взаимосвязанным с исследуемым термином является понятие государственной безопасности. Более того, как уже было отмечено, долгое время дискурс безопасности велся именно применительно к последней, а концепция нацбезопасности стала разрабатываться только после распада СССР.

Нельзя забывать и о том, что представления в отношении госбезопасности также разнообразны. В ее широком понимании, речь также идет о состоянии защищенности, но, прежде всего, интересов публично-правовых, интересов государства как образования, которые вполне могут не совпадать с интересами тех или иных социальных групп или граждан.

Так, интересы той или иной социальной группы, обособленной, к примеру, по национальному или религиозному признаку, вполне могут быть построены на началах сепаратизма, отделения от единого государства, что автоматически вступит в противоречие с интересами данного публичного

образования. Интересы человека на улучшение качества жизни, развитие социальной инфраструктуры, рост уровня доходов, могут вступать в противоречие с остро стоящими задачами в сфере обороны и безопасности государства, переоснащения промышленности, требующими значительных финансовых затрат, в том числе за счет их перераспределения из одного сектора в другой. И учитывая наличие обширного принудительно-властного инструментария у государства, с высокой долей вероятности будут реализовываться интересы именно последнего.

Концептуально речь идет о том, что государству присущи собственные интересы, потребности, даже ценности и цели своего существования, которые могут вступать в противоречие и нередко вступают в противоречие с интересами «существующих в его составе социальных и институциональных образований».

Узкая концепция государственной безопасности предусматривает акцентирование внимание на свойствах явления, определение его содержания с учетом основной атрибутивной характеристики. Зачастую в рамках узкого понимания госбезопасности, таковая оценивается как состояние защищенности от внешних и внутренних угроз определенных объектов или их фундаментальных свойств. Так, Д.В. Ирошников в качестве таковой предлагает рассматривать «состояние защищенности государственного строя, органов государственной власти, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз» [14, С. 38]. То есть к числу объектов, в отношении которых должны предоставляться гарантии защищенности, выступают основы конституционного строя, права, интересы и потребности личности и пр.

Полагаем, что взаимосвязь между концепциями национальной безопасности и безопасности государственной может быть определена по модели общего и частного. Национальная безопасность включает в качестве своего вида государственную безопасность, но первая ей не ограничивается, поскольку содержательно она также интегрирует и иные виды безопасности,

к примеру, природоохранную, технологическую, информационную и пр. Поэтому оба понятия можно соотнести между собой как родовое (национальная безопасность) и видовое (государственная безопасность) понятия, что будет коррелировать с нормативным подходом, изложенным в рамках Стратегии 2021, где в разделе «Обеспечение национальной безопасности» приведен подраздел «Государственная и общественная безопасность».

Учитывая непреложность современного дискурса о ценности прав личности и ключевом целеполагании государственной деятельности для обеспечения первых, концепции государственной безопасности уже недостаточно для обозначения категории, обозначающей состояние защищенности от внутренних и внешних угроз. На сегодняшний день такой задаче отвечает исключительно феномен национальной безопасности.

На основе проанализированного термина национальной безопасности, определим ее объекты. В данном качестве отметим:

- личность как биосоциальное существо, индивид, наделенный по факту рождения правами, обладающими естественной природой (жизнь, здоровье, честь, достоинство, личная неприкосновенность);
- социум как объединившееся в рамках определенной территории по тем или иным сплачивающим признакам образование людей, функционирующее для целей реализации жизненных интересов и предоставления (в идеале) гарантий прав и свобод своим членам;
- государство как совокупность людей, объединенных в пределах территории, обладающих суверенитетом и полновластием внутри страны, аппаратом принуждения и правовыми нормами для упорядочивания отношений.

Сближает все перечисленные объекты между собой человек, который является участником и общества, и государства, а без его присутствия появления их невозможно. Осуществление стабильного развития государства, общества, отдельных социальных групп, требует принятия различных

решений, реализации действий, адаптирующих меняющиеся реалии к имеющимся возможностям. Однако любые инициативы, решения, проекты, имеют под собой рисковую составляющую. Основная задача состоит в том, чтобы обеспечить безопасность как защищенность общества от угроз и стабильное и продуктивное функционирование его институтов, не допускающее стагнацию и упадок.

Таким образом, национальная безопасность представляет собой особое состояние защищенности прав и свобод граждан, гарантий достойного качества жизни, гражданский мир и согласие в стране, суверенитет, государственная целостность, развитие. В ее основе лежит система тесно взаимосвязанных друг с другом детерминантов, каждый из которых в той или иной степени влияет на уровень защищенности данной сферы. Сюда относятся географические и экономические детерминанты, в частности такие, как территориальная протяжённость, характер и степень защищенности государственных границ, плотность населения, обеспеченность страны природными ресурсами и, степень национально-культурной сплоченности, наличие конфликтов и противоречий внутри общества, эффективность работы государственных органов. Вторая категория детерминантов связана с совокупностью внешних факторов, включая геостратегическое положение, членство в международных органах и степень реального влияния в рамках участия в них, отношения с ближайшими соседями и иными участниками международной политической арены, участие во внешнеполитических коалициях и их потенциальный вес на международной арене, степень технологической и информационной независимости.

Предложено разграничивать между собой безопасность национальную и государственную и критерии для такого разграничения. Отмечается, что оба понятия можно соотнести между собой как родовое (национальная безопасность) и видовое (государственная безопасность) понятия».

1.2 Структура и содержание национальной безопасности

Глобализация, будучи важнейшим явлением, пронизывающим весь миропорядок в целом, придает особую остроту вопросам реализации интересов национального государства. Россия уделяет особое внимание политике в сфере национальной безопасности, которая реализуется за счет целенаправленной работы всего механизма обеспечения национальной безопасности на основе совокупности информационных, правовых, организационных и прочих средств. Система функционирует на основе нормативных документов перспективного планирования, важнейшим среди которых выступает Стратегия 2021, предусматривающая отдельные направления государственной политики в таких областях, как внутривнутриполитическая, экономическая, социальная, научная, культурная, внешнеполитическая, природоохранная и прочая [4, С. 54].

Структура национальной безопасности представляет собой единство взаимосвязанных и взаимозависимых двух стратегических сфер. Речь идет о сферах внутренней и внешней политики. Если проанализировать само понятие национальной безопасности, то исходя из порядка расположения направлений, можно отметить приоритет вопросов внешней безопасности (поскольку он назван на первом месте). Однако если мы обратимся к перечню стратегических интересов государства, то там обнаружим уже иную иерархию. В Стратегии 2021 на первом месте назван такой интерес, как сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что государством провозглашена приоритетная роль внутренней политики, в то время как такие важные направления внешней политики, закреплённые в виде стратегических интересов, названы уже после задач по народосбережению.

Стоит заметить, что в целом все стратегические интересы находятся друг с другом в диалектическом единстве, в связи с чем их полное

разграничение не представляется возможным. Без поддержания безопасности государства, сохранения его суверенитета, территориальной целостности и устойчивости политических институтов, достигнуть цель по поддержанию достойного уровня жизни ее граждан не представляется возможным. И в свою очередь, в условиях внутренних конфликтов, недостаточного уровня жизни, расслоения в обществе, государство может не обладать достаточными ресурсами и социальной базой для решения внешних задач [17].

Учеными отмечается, что внешняя и внутренняя безопасность имеют собственные подсистемы, к числу которых на вертикальном уровне относятся:

- внутренняя безопасность — федеральный уровень, региональный уровень, муниципальный уровень;
- внешняя безопасность — глобальный уровень, региональный уровень, локальный уровень.

Региональный уровень внутри страны опосредуется границами регионов, а в рамках регионального уровня безопасности на внешнеполитической арене речь идет об объединениях групп государств в рамках специальных образований.

Обеспечение внутренней безопасности способствует устойчивому функционированию государственных и общественных институтов в политических, экономических, социальных и других реалиях. Содержание деятельности по обеспечению безопасности определяют потенциальные и реальные угрозы объектам национальной безопасности.

Рассмотрим направления национальной безопасности:

- государственная безопасность;
- безопасность общества;
- экономическая защищенность;
- научно-технологическая безопасность;
- природоохранная безопасность;
- духовная безопасность;
- стратегическая безопасность.

В рамках системы безопасности к числу элементов отнесены такие составляющие, как:

- национальные интересы;
- угрозы национальной безопасности, представляющие факторы (в том числе потенциальные) негативного влияния на общество и государства, требующие устранения или минимизации;
- система элементов в рамках механизма обеспечения национальной безопасности как совокупность объектов, субъектов и правовых средств обеспечения национальной безопасности.

На интересы оказывается влияние со стороны прочих составных элементов национальной безопасности. Наиболее важный составной элемент внутри системы – это именно интересы. Их особенности, черты обеспечивают ход общественного развития, опосредуют активность в социуме, будучи детерминантами общественных изменений. Но вопрос о характере взаимодействия между собственно национальными интересами и национальной безопасностью требует самостоятельного осмысления.

Если мы говорим о безопасности, то подразумеваем определенное состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. В таком понимании, первый феномен направлен на защиту и охрану второго, представляя собой своего рода гарантию интересов. Однако, при всем при этом, в широком смысле важнейшим стратегическим интересом нации является именно национальная безопасность. Поэтому национальные интересы находят опосредование в определенном формате ценностей, важных для нации (отличаясь с учетом ее специфических признаков, культурных особенностей, возможностей, и прочих детерминантов).

Элементами системы национальной безопасности выступают такие ее виды, как внешняя и внутренняя безопасность. Первая связана с работой по поддержанию стабильного положения государства на внешней арене. И эта концепция безопасности российского государства у текущего моменту

претерпевает этап наиболее активной трансформации. Речь идет о качественных преобразованиях по вопросам внешней политики.

Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» качественным преобразованиям были подвергнуты многие вопросы внешней безопасности. В первую очередь, был переосмыслен характер взаимоотношений со странами коллективного Запада в условиях ведения нашей страной специальной военной операции на территории Украины [35].

Россия посчитала возможным отказаться от сглаживания углов в условиях проводимой в ее адрес откровенно недружественной политики и беспрецедентного санкционного давления. Основной курс был взят на налаживание отношений со странами азиатского региона: в качестве важнейших стратегических партнеров были провозглашены Китай и Индия. Одновременно в качестве ключевого направления региональной политики было провозглашено «формирование ... Большого Евразийского партнерства - посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс - один путь» при сохранении возможности участия в этом партнерстве всех заинтересованных государств».

В числе направлений региональной внешней политики взаимодействие с США и другими англосаксонскими странами было названо в конце перечня. Отмечается, что «курс России в отношении США носит комбинированный характер с учетом роли этого государства как одного из влиятельных суверенных центров мирового развития и в то же время главного вдохновителя, организатора и исполнителя агрессивной антироссийской политики коллективного Запада, источника основных рисков для безопасности Российской Федерации».

Особое внимание было уделено стремлению к налаживанию дружеских отношений со всеми странами при условии признания за ней статуса

равноправного партнера, уважения ее интересов и стратегических приоритетов. Отказ от признания нашей страны в качестве ведущей мировой державы, проведение недружественной политики, угрожающей национальной безопасности, требует ответных мер противодействия.

В качестве серьезной проблемы было названо происходящее в последние годы обесценивание работы ООН и прочих международных институтов, лежащих в основе послевоенного мироустройства. Неэффективность работы последних дополнительно провоцирует возникновение новых конфликтов, вооруженных противостояний. В числе приоритетов называется и отказ политики всеобъемлющего доминирования США; оптимизация международных механизмов обеспечения безопасности; возврат к прежней роли ООН; расширение возможностей по сотрудничеству с такими межгосударственными объединениями, как БРИКС, ШОС, Содружества Независимых Государств (СНГ), ЕАЭС, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений.

Что касается внутренней политики как направления обеспечения национальной безопасности, то здесь было провозглашено следующее.

Во-первых, защита национальной безопасности российского государства в условиях формирования культурной идентичности на основе Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [25].

Во-вторых, менее полугода назад был принят Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [37].

Документом была провозглашена следующая цель: «формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей». Для достижения данной цели предлагались следующие направления:

- формирование государственного заказа в части проведения научных

исследований, подготовки учебной литературы, обучения и переобучения кадров;

- оптимизация работы системы контроля качества содержания историко-просветительских и образовательных программ в области истории и культуры;
- внедрение грантов на поддержку деятельности, направленной на популяризацию достижений отечественных ученых и пр.

Достижение национальных интересов и обеспечение стратегических приоритетов в области безопасности нации требует единой целенаправленной системной работы всех элементов в рамках единой системы органов публичной власти и негосударственных структур, в том числе гражданского общества, юридических лиц, граждан. Обеспечивается тесное взаимодействие между институтами гражданского общества и органами власти на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Что касается системы обеспечения национальной безопасности, то таковая опосредует единство элементов, осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов (п. 5 Стратегии).

В науке отмечается, что «систему национальной безопасности России образует множество взаимосвязанных функциональных элементов, которые в своей совокупности и формируют единую системную целостность. Государство, выступая сложным системным образованием, интегрирует множества ее подсистем: политическую, экономическую, социальную, экологическую и прочие, в каждой из которых потенциально возможно формирование угроз, как для самой сферы отношений, так и для безопасности страны в целом» [29, С. 2].

Еще один важный содержательный аспект национальной безопасности связан с созданием условий информационной защищенности страны. В Стратегии 2021 назван такой национальный интерес, как «развитие

безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия».

Причиняют ущерб национальной безопасности такие негативные явления, как кибервойны и кибертерроризм. Технологии позволяют из отдалённых регионов осуществлять атаки на информационные ресурсы на другие государства, в том числе с причинением ущерба их критической инфраструктуре.

Отметим три глобальные информационные угрозы, которые могут причинить существенный вред государству:

- использование искусственного интеллекта;
- использование искусственного интеллекта в политике как инструмента манипулятивного воздействия на общественное сознание, в том числе, коллективное, для распространения фейков, пропаганды и пр.;
- осуществление кибератак на различные объекты, в том числе в ходе использования беспилотников или других автоматизированных боевых комплексов. Очевидно, что рост информационных угроз кибербезопасности влечет необходимость поиска механизмов противодействия применению информационных технологий в преступлениях.

Подобные изменения в части проблем в сфере информационной безопасности требуют адаптации инструментов противодействия указанным угрозам, прежде всего посредством:

- ведение непрерывного мониторинга информационных систем государственного значения;
- принятие политических решений по вопросам превенции информационных угроз;
- создание моделей устойчивого социального развития информационной системы в различных ситуациях.

Таким образом, проведенный в первой выпускной квалификационной работе анализ позволил сформулировать следующие выводы:

- национальная безопасность представляет собой состояние защищенности таких объектов, как права и свободы граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, суверенитет, государственная целостность, социально-экономическое развитие;
- предложено разграничивать между собой безопасность национальную и государственную и критерии для такого разграничения;
- структура национальной безопасности представляет собой единство взаимосвязанных и взаимозависимых двух стратегических сфер внутренней и внешней политики. Речь идет о сферах внутренней и внешней политики;
- к числу элементов системы безопасности отнесены национальные интересы; угрозы национальной безопасности; система элементов в рамках механизма обеспечения национальной безопасности как совокупность объектов, субъектов и правовых средств обеспечения национальной безопасности;
- содержание деятельности по обеспечению внешней и внутренней безопасности определяют потенциальные и реальные угрозы объектам национальной безопасности, исходящие от внешних и внутренних источников опасности. Каждое из направлений национальной безопасности требует собственного инструментария в рамках механизма реализации, и собственной нормативной основы.

Глава 2 Классификация национальной безопасности

2.1 Классификации национальной безопасности

В науке и законодательстве выделяются разные виды национальной безопасности, в основу выделения которых кладется объект безопасности и характер угроз.

Если открыть Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», то уже из содержания его предмета, перечисленного в ст.1, можно выделить такие разновидности, как «безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и др.» [39]. Подобный список не раскрывает всего перечня типов безопасности.

Понятие общественной безопасности традиционно рассматривается как более широкое, нежели понятие безопасности государства или же национальной безопасности. Речь идет о защищенности всех членов общества от различных типов угроз, создания гарантий их достойной жизни, свободного развития, реализации базовых прав и свобод [8, С. 5].

Нормативной основой данного типа безопасности выступает Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 [19]. Документом программно-целевого планирования провозглашены цели и задача поддержания состояния защищенности в указанной области, особенности государственной политики, требования, на которых основывается взаимодействие между всеми участниками системы безопасности.

Концепция определяет понятийный аппарат в области общественной безопасности, перечисляет угрозы общественной безопасности. Приводится и само определение общественной безопасности как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и

международных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Будучи разновидностью национальной безопасности (как это отмечено по тексту Концепции), общественная безопасность связана преимущественно с обеспечением защиты общества от преступлений, правонарушений, социальных конфликтов. В числе мер общественной безопасности называется превенция терроризма, экстремизма, коррупции, незаконного оборота наркотиков, оружия, торговли людьми, прочих преступлений, посягательств на критически важные и (или) потенциально опасные объекты инфраструктуры Российской Федерации. Для обеспечения данной функции формируется инструментарий уголовно-правовых запретов.

Деятельность по предупреждению, ликвидации и (или) минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера обеспечивается за счет оптимизации работы систем государственного управления, международного сотрудничества и пр. Как представляется, от степени обеспечения общественной безопасности, учитывая характер соотношения обоих феноменов, зависит и уровень обеспечения национальной безопасности в стране. Без борьбы с преступностью, снижения уровня социальных конфликтов, говорить о достаточном уровне национальной безопасности не представляется возможным.

Обеспечение же общественной безопасности представляет собой реализацию определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Система общественной безопасности постоянно мониторится за счет работы единой межведомственной автоматизированной информационной системы наблюдения за состоянием общественной безопасности, что

обеспечивает выполнение мероприятий в данной области на соответствующей прогностической основе.

Одним из инструментов обеспечения общественной безопасности выступает реализуемая государством уголовно-правовая политика, которая также конструирует соответствующие уголовно-правовые запреты с учетом характера их детерминантов.

Например, вследствие усиления наркоугрозы в стране, в том числе, связанной с ростом числа распространенности новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее- НПОПВ), а также оптимизацией в преступных целях форм и способов взаимодействия распространителей с потребителями, в том числе с применением возможностей информационно-телекоммуникационного взаимодействия, федеральным законом 03.02.2015 № 7-ФЗ [40] уголовный кодекс РФ был дополнен новой статьей ст. 234.¹, которой была внедрена уголовная ответственность в отношении иного предмета - новых потенциально опасных психоактивных веществ. Тем самым, на законодательном уровне был запрещен оборотом НПОПВ.

В основе криминализации ст. 234.1 УК РФ были такие обстоятельства, как:

- рост неконтролируемого распространения и употребления обновленных разновидностей психоактивных веществ;
- отсутствие единообразных представлений на национальном и международном уровне в части превенции подобных деяний;
- значительные расхождения международных практик в части допустимого публично-правового вмешательства в указанную сферу, простирающиеся от оценки в качестве противоправного их любого оборота, до внедрения различного контроля со стороны фармации.

Формулирование соответствующего уголовно-правового запрета шло в едином русле с иными направлениями государственной политики в области поддержания общественной безопасности.

Еще одним актуальным примером реализации государством дискреции в вопросе формулирования уголовной ответственности как инструмента охраны национальной безопасности является пакет поправок в УК РФ, внесенный Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ. С началом в феврале 2022 года специальной военной операции на территории Украины, потребовалось отрегулировать изменившиеся общественные отношения, в целях защиты и охраны обороноспособности и безопасности нашей страны [7, С.131].

Учитывая изменившуюся в условиях открытого вооруженного конфликта с сопредельным государством общественную опасность ряда действий, появился объективный запрос на внедрение новых составов и ужесточение ответственности за уже имеющиеся. Так, были введены следующие составы:

- нарушение условий контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа;
- отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа и др.

В этом же русле шли изменения, связанные с ужесточением ответственности за такие составы как:

- неисполнение приказа (кроме периода мобилизации);
- сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы;
- самовольное оставление части или места службы;
- дезертирство;
- различные виды нарушения уставных правил и др.

Также, была предусмотрена статья 352.1. УК РФ «Добровольная сдача в плен» и основания для освобождения от ответственности по данной статье

(анализируемое преступление посягает на установленный порядок прохождения военной службы в боевой обстановке), а также ст. 356.1 «Мародерство» [43].

Понятие государственной безопасности было рассмотрено выше, в том числе по вопросу его соотношения с дефиницией национальной безопасности. Отмечается, что государственная безопасность суть вид национальной безопасности. Для разграничения понятий между собой нужно рассмотреть понятия нации, народ как терминологию, лежащую в основе национальной безопасности, и потенциально способную выявить те отличия, которые лежат между государственной и национальной безопасностью как феноменами.

На уровне Основного закона использовано понятие народ, под которым понимается многонациональный народ. Исключительно народ обеспечивает на основе законных политических инструментов легитимность власти, формирует общественный консенсус в отношении нее, является условием устойчивости политической системы.

Руководствуясь подобной парадигмой соотношения нации и государства, экстраполируем ее на дефиниции «государственная» и «национальная безопасность». Первая как понятие менее широкое, но более конкретное, лежит в основе второй, являясь к тому же ее условием.

Общая концепция соотношения обоих терминов наиболее ярко может быть прослежена при анализе понятий суверенитета государственного и национального, поскольку без суверенитета нет и безопасности. Национальный суверенитет объединяет исключительные права нации, которые сосуществуют в основе ее права на самоопределение, реализацию собственной политики. Свою объективацию суверенитет получает в различных сферах общественной жизни. И если субъектом государственного суверенитета выступает государство как отдельный наделенный политической властью аппарат принуждения, обособленный, но легитимированный населяющими соответствующую территорию гражданами, то субъектом суверенитета народного является уже непосредственно народ.

Именно народное полновластие положено в основу государственного суверенитета. Таким же образом, национальная безопасность как неотъемлемое свойство народа, основывается на его особом властеобразующем статусе, его способности предопределять вектор направленности единой политики всех субъектов в области безопасности, ключевые мероприятия, стратегические интересы и приоритеты, соответствующее потребностям и приоритетам.

Тем самым, концептуализация представлений о безопасности, ее стратегические очертания, фундаментальные направления определяются и реализуются в рамках национальной безопасности, в то время более конкретные мероприятия в отдельных сферах, их наполнение, критерии оценивания, перспективное планирование по вопросам обеспечения устойчивости и защищенности государства, его институтов, политического режима, имеет место в рамках феномена государственной безопасности. В таком понимании, государственная безопасность носит производный от национальной безопасности характер, притом, что они обе находятся в неразрывном единстве и опосредующей зависимости друг от друга. В подлинном глубоком смысле ключевые направления по обеспечению безопасности определяет именно народ, реализуя свой национальный суверенитет, как глобальную независимость в том числе и от государства и его институтов.

Если брать за основу типологизации безопасности угрозы, а именно «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации», то в самом общем виде можно классифицировать безопасность на внутреннюю и внешнюю с учетом характера направленности угрожающего воздействия.

В рамках более широкого перечня угроз, допустимо выделить национальную безопасность:

- экологическую (с выделением таких подвидов, как безопасность от селевых угроз, сейсмических угроз, безопасность от антропогенных угроз);
- оборонная безопасность, обеспечивающая защиту государства от внешних угроз, сохранение ее территориальной целостности и суверенитета;
- информационная безопасность как важнейшее условия защиты цифрового суверенитета страны, а также духовно-культурной сферы от вмешательства извне недружественных политических сил;
- экономическая безопасность как сохранение вектора устойчивого развития государственности в условия мировой рецессии на финансовых рынках, трансформации традиционной ресурсной базы экономик, максимизация экономического потенциала страны;
- научно-технологическая безопасность (по тексту используется понятие «развитие», что, вероятно, призвано продемонстрировать направленность в качественному росту возможностей в данной направлении) как состояние защищенности государственной научно-технологической базы, завоевание лидерства в науке и сфере технологий, отказа от сложившейся технологической зависимости;
- духовная безопасность как национально-культурная основа государственности, ее культурно-ценностное измерение, ее культурный суверенитет, призванный обеспечить защиту сферы от абсолютизации западных парадигм;
- политическая безопасность как обеспечение стабильной эффективной работы всех структур государственного устройства, политических институтов. В основе поддержания устойчивости данной сферы лежит обеспечение планомерной работы органов и политических институтов на провозглашенной в Конституции РФ демократической основе, сменяемость власти, разделение властей, функционирование системы сдержек и противовесов.

В рамках исследования видов национальной безопасности также рассмотрим аспекты экологической безопасности. Данное направление государственной деятельности в Стратегии 2021 поименовано как «Экологическая безопасность и рациональное природопользование».

В качестве важнейших существующих в сфере вопросов называется развитие альтернативной энергетики, что идет в едином русле международного дискурса. По мере роста конкуренции за доступ к природным ресурсам происходит нарастание международной напряженности. Отмечается, что само расположение нашей страны, разнообразие природных ресурсов и биологических составляющих, выступает в роли национального достояния, важнейшая задача в части которого связана с его сохранением на благо будущих граждан и их достойной жизни.

Целью политики в сфере национальной экологической безопасности провозглашено «обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека, сохранение и восстановление природной среды, сбалансированное природопользование, смягчение негативных последствий изменения климата». Перечислены и задачи данного направления:

- развитие экономики с учетом экологоориентированных задач;
- рационализация аспектов природопользования;
- снижение степени загрязненности атмосферы;
- нормативное регулирование в части показателей парниковых газов в направлении их существенного снижения;
- развитие инфраструктуры очистки выбросов в атмосферный воздух, промышленных и городских сточных вод;
- оптимизация работы систем гидрометеорологической безопасности;
- сохранение и улучшение качества водных ресурсов;
- снижение объемов образования отходов производства и потребления, развитие индустрии их утилизации и вторичного использования;

- рациональное природопользование Арктики;
- сохранение плодородия земельных ресурсов;
- повышение эффективности государственного экологического надзора, производственного и общественного контроля в сфере охраны окружающей среды и пр.

Многие из конкретных направлений в части реализации поставленных задач получают конкретизацию в Указе Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» [36], которая представляет собой систему взглядов на цели, задачи, механизмы реализации задач политики в данном направлении.

Отмечается непреложный факт, связанный с тем, что экологическая проблематика и инструменты разрешения проблем всегда находятся в тесной связи с экономикой. Многие природоохранные инициативы, научно обоснованные и полезные для достижения тех целей, ради которых они разрабатывались, не получали возможностей для реализации по причине их экономической нерациональности. Баланса между целями и задачами экономики и экологии предлагается достигнуть в рамках политического процесса.

Отмечается неизбежность климатических изменений и необходимость выработки инструментов, смягчающих последствия таковых, проведение экологического мониторинга и прочих научных исследований соответствующей направленности.

В Российской Федерации проводится активная работа по формированию условий для перехода к низкоуглеродной экономике. В рамках долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации предполагается достижение с учетом национальных интересов и приоритетов развития не позднее 2060 года баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением.

Однако несмотря на правильных характер предлагаемых инициатив, сохраняется множество проблем, возникает множество ситуаций,

подрывающих экологическую безопасность. Наиболее остро стоят вопросы защиты окружающей среды от негативного воздействия со стороны человека. Происходит гибель животных, снижение экологического разнообразия, загрязнение почв, деградация ресурсов.

Так, только В 2020 г. в стране произошло несколько экологических катастроф, последствия которых сказались не только на нашей стране. Стоит назвать выбросы на нефтеперерабатывающем предприятии в г. Ухте Республики Коми, выбросы топлива в Красноярском крае: разгерметизация топливного бака на ТЭЦ в Норильске, утечка 95 т. дизельного топлива в с. Рыбное Мотыгинского района [24, С. 9]. Это свидетельствует о крайней неэффективности государственной политики в экологической сфере. Документы программно-целевого планирования, провозглашающие правильные мероприятия, не предлагают механизма их реализации, не прописывают целевые показатели, что снижает их эффективность.

Стратегия 2021 г. впервые перечислила в перечне национальных интересов аспекты охрана окружающей среды. Этот приоритет стал наиболее актуален по причине создания нового круга отношений, в аспекте климатического низкоуглеродного развития и инноваций по модели «зеленой» экономики.

Несмотря на то, что охрана окружающей среды ранее не была выделены в качестве отдельного приоритета Стратегии, правоприменитель и прежде в отмечал, что обеспечение права каждого на благоприятное состояние окружающей среды является приоритетом государственного развития.

Так, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ вынесла решение об удовлетворении требований прокурора в части признания недействующим генплана земельного участка в пределах территории сельского поселения. Прокурор, инициируя соответствующие требования, обратил внимания на имеющиеся нарушения градостроительного законодательства, последствиями которых явились использования буферной зоны природного участка регионального значения для возведения жилого

строю. Такое использование данной территории является не соответствующим интересам государства и общества на благоприятную окружающую среду [1].

Тем самым, еще до момента определения соответствующего целеполагания в перечне стратегических приоритетов, и в науке, и на практике, уже сформировались представления о том, что право на благоприятную природную среду является приоритетом государственного и общественного развития.

Стоит согласиться с мнением исследователей о том, что правоприменитель чаще пересекается в своей профессиональной деятельности с наиболее важными в жизни общества вопросами и аспектами, в связи с чем, ему проще, нежели правотворческим органам, выделить те направления развития, которые, действительно, являются наиболее приоритетными для развития государства и граждан на определенном этапе [9, С. 10]. Поэтому инициативы правоприменителя должны быть в достаточной степени задействованы при внесении изменений в документы стратегического планирования по вопросам национальной безопасности. Вектор развития законодательства, к примеру, по вопросам экологической безопасности, вполне может задаваться в судебной практике.

Таким образом, национальная безопасность охватывается обеспечением состояния защищенности в различных сферах. В виде критериев типологизация национальной безопасности выступают объект безопасности и характер угроз. По объекту безопасности выделяется общественная безопасность, безопасность государства, безопасность личности. С точки зрения угроз выделяются экологическая безопасность; оборонная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическая безопасность; духовная безопасность, своего рода ее культурный суверенитет, призванный обеспечить защиту сферы от абсолютизации западных парадигм; политическая безопасность.

Все типы безопасности глубоко связаны друг с другом, в связи с чем любая существующая в науке классификация является условной, поскольку

единство и взаимообусловленность всех типов безопасности выступает основной неделимой национальной безопасностью.

Следует разграничивать между собой понятия национальной безопасности и государственной безопасности. Делается вывод о том, что концептуализация представлений о безопасности, ее стратегические очертания, определяются и реализуются в рамках национальной безопасности, в то время более конкретные мероприятия в отдельных сферах, критерии оценивания, перспективное планирование, по вопросам обеспечения устойчивости и защищенности государства, его институтов, политического режима, имеет место в рамках феномена государственной безопасности. Государственная безопасность носит производный от национальной безопасности характер. В подлинном глубоком смысле ключевые направления по обеспечению безопасности определяет именно народ, реализуя свой национальный суверенитет, как глобальную независимость в том числе и от государства и его институтов.

2.2 Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты

В Стратегии 2021 приводится понятие национальных интересов, в качестве которых законодатель понимает объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. Тесно связанной с категорией выступает и термин стратегические национальные приоритеты, которым охватываются важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации.

Перечень национальных интересов страны включает:

- сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- защита конституционного строя, суверенитета, независимости,

- государственной и территориальной целостности, укрепление обороны;
- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, ...развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
 - развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
 - устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
 - охрана окружающей среды...;
 - укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
 - поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности.

Перечень носит обширный характер, включая восемь направлений, в том числе такие новые сферы, как охрана окружающей среды, поддержание информационной безопасности. Первым следует приоритет в части сбережения народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан, что свидетельствует об ориентации государства на вопросы внутренней политики. Все же прочие направления представляются не менее важными и тесно взаимосвязанными с первым.

В качестве приоритетов Стратегия перечисляет:

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;

- экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Дефиниция «национальные интересы» не относится к сугубо юридической терминологии: понятие широко используется в различных областях научного знания, преимущественно гуманитарной направленности. В частности, концепция национальных интересов достаточно глубоко разрабатывается в философии, политологии, социологии и пр.

Не стоит забывать и о том, что термин был внедрен в научную мысль сравнительно недавно. Зарубежом (оттуда понятие национальной безопасности и национальных интересов, в целом, и пришло в Россию) в 1935 году данной категорией была дополнена Оксфордская социально-научная энциклопедия.

Достаточно глубокое осмысление феномена было приведено в трудах Г. Моргентау, посвятившего свое исследование вопросам послевоенных национальных интересов США. В данной работе концепция рассматривается через призму национального доминирования, даже гегемонии, что рассматривается как ключевая цель государственной политики. Г. Моргентау в этой связи подчеркивалось, что «цели внешней политики должны определяться в контексте национального интереса и поддерживаться соответствующей силой» [29, С. 7]. В том же дискурсе лежит и концепция силы как основа государственной политики, допускаемая для достижения интересов страны.

В советской науке национальные интересы фактически не обособлялись от интересов государственных: первые были приоритетными и лежали в основе государственной политики в целом. Какие-то интересы народа, нации, отдельного гражданина, лежащие за пределами государственных, не усматривались, и тем более, не поощрялись.

Некоторые исследователи и сегодня рассматривают понятие национальных интересов в качестве интересов государственных, не обращая внимания на моменты их несовпадения [15, С. 40].

К текущему моменту проблематика национальных интересов изучается российскими исследователями, и достаточное распространение получили концепции, усматривающие отличия между интересами национальными и интересами государственными.

Рассмотрим взгляды научного сообщества по поводу указанного понятия.

По мнению А.В. Федякина, в подобном качестве следует понимать «совокупность основополагающих потребностей и ценностей исторически сложившейся, объединенной социокультурными связями и организованной в государство социальной общности, удовлетворение и защита которых объективно необходимы для существования и развития последней и возможны лишь благодаря совместным усилиям ее членов» [44, С. 123].

Достаточно емкой представляется концепция национальных интересов М.В. Ильина. С точки зрения ученого, «национальный интерес есть интерес нации как двуединство суверенного территориального государства и гражданского общества» [13, С. 144]. Хотя данный тезис не вполне представляет собой определение, в нем обращается внимание на синтез двух важных элементов внутри национального интереса – интересов государства и общества, которые в идеале должны взаимодополнять, а не взаимоисключать друг друга.

В рамках еще одного подхода, суть национальных интересов состоит в «осознанных, объективных потребностях народа, вытекающих из его национальных ценностей, направленных на сохранение, создание или достижение благоприятных условий» [20, С. 36]. Речь идет о таком естественном желании народа сохранить себя, свои ценности, уклад, ориентиры, защититься от тенденций к ассимиляции и прочих негативных проявлений.

Предлагая концептуальное обобщающее понятие в наиболее общем виде важнейшие национальные интересы могут быть представлены как интересы выживания и развития. Если же рассматривать национальные интересы преимущественно как государственный запрос на осуществление такой политики на международной арене, которая бы демонстрировала силу и мощь народа и государства, то такое понимание существенно обеднит исследуемое понятие. Внешнеполитическая составляющая национальной безопасности, действительно, находит свое выражение в национальных интересах, но является лишь одним из его составных элементов.

В силу альтернативного понимания, феномен отождествляется с интересами внутренними, интересами народа на свое воспроизводство, сохранение, развитие [45, С.8]. И в рамках общественно-политического дискурса национальные интересы получают выражение вовне, транслируются на международный уровень как некий набор ценностей, потребностей, инструментов и запросов, но формируются изнутри, в национальном самосознании [12, С. 85].

Как представляется, в основе концепции национальных интересов в том ее понимании, в котором она получает закрепление в Стратегии 2021, лежит дуализм внутренних и внешних интересов. Наша страна сейчас находится на важном этапе осознания и концептуализации собственных интересов, своего пути развития, приоритетов. После попыток забвения советского прошлого, после полного отказа в выработке концепции развития государства и общества, оказания содействия в формулировании ценностей и ориентиров, установок, Россия перешла на этап трансформации идейных основ государственности, что ярко проявилось именно в динамике национальных интересов и приоритетов.

Наиболее интересно оценить динамику развития представления по поводу исследуемых феноменов. В частности, Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» предлагал совершенно иную иерархию интересов, располагая на

первом месте такой вопрос внешней политики, как укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации».

Укрепление национального согласия, развитие институтов демократии называлось вторым. За ним следовало повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение демографического развития страны. После упоминалось о сохранении культурных ценностей; росте конкурентоспособности экономики; закреплении статуса одной из лидирующих мировых держав, построение взаимоотношений на началах добрососедства и партнерства [32].

Стратегия 2009 года называла лишь три национальных интереса:

- «развитие демократии, гражданского общества и конкурентоспособности экономики;
- незыблемость конституционного строя;
- превращение РФ в мировую державу, чья деятельность направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира» [30].

Примечательно, что на первом месте располагался вопрос развития демократии, а конкурентоспособность экономики была названа в рамках первого интереса лишь третье. А таких направлениях внутренней политики, как народосбережение, создание условий для достойной жизни и развития, речи не шло – важнейшим было создать условия для работы демократических институтов.

На сегодняшний день в дискурсе стратегических приоритетов ведется речь и необходимости создания интегративных тенденций в вопросе национально-культурного объединения. И в основе данной цели должны лежать именно рациональные интересы как «цементирующие» общество условия его развития. Только учет такого рода интересов даст возможность нашему государству строго следовать взятому курсу внешней и внутренней

политики государства.

Таким образом, национальные интересы представляют собой выраженные в виде объективно значимых потребностей интересы нации. Суть национальных интересов состоит в дуализме внешних и внутренних направлений, каждое из которых является принципиально значимым, не может получить достаточной реализации без учета другого. Наша страна сейчас находится на важном этапе осознания и концептуализации собственных интересов, своего пути развития, приоритетов. Стоит поприветствовать переориентацию Стратегии 2021 на вопросы внутренней политики в части национальных интересов и приоритетов, а именно, провозглашение как ключевое направление сбережение нации, создание условий для демографического роста населения, сохранение и развитие национальной культуры, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Не менее важными представляются и внешние политические вопросы, которые должны получать реализацию с учетом внутренних национальных интересов, пронизывая всю внешнюю политику.

Итоги проведенного во второй главе исследования получили отражение в следующих выводах:

- национальная безопасность охватывается обеспечением состояния защищённости в различных сферах. В виде критериев типологизация национальной безопасности выступают объект безопасности и характер угроз. По объекту выделяется общественная безопасность, безопасность государства и личности;
- с точки зрения угроз выделяются экологическая; оборонная; информационная; экономическая; научно-технологическая; духовная; политическая безопасность.
- все типы безопасности глубоко связаны друг с другом, в связи с чем любая существующая в науке классификация является условной, поскольку единство и взаимообусловленность всех типов

безопасности выступает основной неделимой национальной безопасностью;

- государственная безопасность носит производный от национальной безопасности характер, притом, что они обе находятся в неразрывном единстве и опосредующей зависимости. В подлинном глубоком смысле ключевые направления по обеспечению безопасности определяет именно народ, реализуя свой национальный суверенитет, как глобальную независимость в том числе и от государства и его институтов;
- национальные интересы представляют собой выраженные в виде объективно значимых потребностей интересы нации (народа). Интересы обеспечиваются на основе реализации стратегических приоритетов, то есть конкретных направлений деятельности, служащих достижению объективно значимых потребностей. Суть национальных интересов состоит в дуализме внешних и внутренних направлений, каждое из которых является принципиально значимым, не может получить достаточной реализации без учета другого;
- внутренние национальные интересы должны преследовать цель поступательного развития нации, обеспечивая согласие между государством, обществом и личностью. Не менее важными представляются и внешние политические вопросы, которые должны получать реализацию с учетом внутренних национальных интересов, пронизывая всю внешнюю политику в целом.

Глава 3 Виды национальной безопасности и основные направления их реализации

3.1 Оборона страны и государственная и общественная безопасность как основы национальной безопасности

К текущему моменту, вопросы обороны страны и государственной и безопасности как основы национальной безопасности находятся на этапе активной трансформации. Это связано с изменением архитектуры миропорядка. Основой взаимодействия государств на международном уровне выступают положения международного права. Последние предполагают такие постулаты, как уважение суверенитета; суверенное равенство, невмешательства во внутренние дела; неприменения силы; признание нерушимости границ [38]. Презюмируется, что отстаивание национальных интересов должно проводиться исключительно на основе этих принципов.

Однако реальная практика международных отношений строится на совершенно иных реалиях, и в текущий момент претерпевает важный трансформационный этап. В числе основных тенденций развития можно назвать следующие:

- происходят качественные изменения в части «ядра» членов международно-политической системы, что приводит к переоценке в части расстановки сил в масштабах международной политики. Роль и значение, степень участия некоторых стран в политике, постепенно снижается, в то же время другие государства, обладающие обширными стратегическими возможностями и политическими амбициями, стремятся занять соответствующий статус на международной арене. Китай стал первой экономикой в мире и ключевым внешнеполитическим игроком; усиливается политический вес Индии, некоторых исламских государств. Все это сопровождается упадком роли и значения Организации Объединенных Наций (далее –

ООН) как основы послевоенного мироустройства. Столкновение внутри Совета Безопасности ООН принципиально различных интересов ее участников в условиях права вето постоянных членов приводит к тому, что реальная регулятивная роль сводится к минимуму, а резолюции Совета Безопасности ООН все чаще носят декларативный характер, не останавливая никого от международных конфликтов в различных частях мира;

- в том же ключе находятся противоречия в части государственной политики, реализуемой со стороны США. С одной стороны, сохраняется политика глобального доминирования, с желанием и готовностью затрачивать огромные ресурсы на собственную гегемонию, проводя политику как прямого вмешательства в дела некоторых стран, так и используя иные форматы, в том числе гибридные, информационные войны и пр. Однако с утратой статуса первой экономики в мире, США уже не обладают необходимой ресурсной базой для реализации всех своих амбиций;
- наблюдается и перераспределение удельного веса между теми или иными центрами политического влияния. Девестернизация как важное направление международной культурной политики, усиление роли и значения азиатского региона в культурном и политическом плане, все это приводит к колоссальной нестабильности и столкновению ценностей и национальных интересов множества государств.

В настоящее время в России сформирована независимая национальная конституционно-правовая система, позволяющая осуществлять защиту государственного суверенитета внутри страны и за ее пределами, а также обеспечивать конституционные права и свободы граждан.

Важнейшая цель в рамках данной разновидности национальной безопасности предполагает выполнение геостратегических задач посредством стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов,

оптимизации военных структур и способов функционирования Вооруженных Сил, повышения мобилизационной готовности и готовности сил и средств гражданской обороны. При этом особое внимание уделяется решению следующих задач.

В числе задач в сфере обороны и безопасности нашей страны в рамках Стратегии 2021 провозглашены:

- оперативное обнаружение системы угроз и опасностей;
- оптимизация области военного стратегического планирования, а также обеспечение работы инструментов защиты российского государства против применения в отношении нее военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности;
- работа систем ядерного сдерживания;
- формирование необходимой степени готовности к боевому применению Вооруженных Сил;
- защита национальных интересов и граждан Российской Федерации за рубежом;
- оптимизация системы мер по обеспечению мобилизационной подготовки и мобилизации;
- анализ текущих тенденций развития науки ведения войн, материально-технического оснащения других государств;
- создание условий технологической независимости оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, его переоснащение на инновационной основе;
- военно-патриотическое воспитание и подготовка к военной службе граждан и пр.

Более подробно вызовы в части государственной политики в указанной сфере приведены в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 [5]. Документ опосредует систему официальных взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную

защиту, определяет основные понятия, такие как военная безопасность, военная опасность, угроза и пр.

В целом, в доктрине отмечается, что вероятность того, что в адрес РФ будет развязана полномасштабная война, невелика. Однако вызовы с точки зрения безопасности государства вызовы существуют и делятся на внутренние и внешние. В числе первой группы документ перечисляет:

- нарушение фундаментальных принципов международного права и создание условий прямой угрозы безопасности нашей страны посредством наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) вблизи отечественных границ;
- размещение иностранных контингентов в соседних странах;
- размещение систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере;
- политика вмешательства во внутренние дела России;
- несоблюдение рядом стран достигнутых международных договоренностей;
- имеющиеся случаи использования военной силы на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, без санкции ООН;
- рост террористических и экстремистских проявлений;
- наличие (возникновение) очагов межнациональной и межконфессиональной напряженности;
- ведение информационных войн, распространение дестабилизирующей информации, подрывающих суверенитет и целостность государств;
- размещение в соседних с Россией государств «марионеточных» правительств после свержения законно избранных;

- подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций против Российской Федерации.

В числе внутренних вызовов в доктрине перечислена работа структур, деятельно которых направлена сугубо на дестабилизацию политической системы нашей страны, подрыв устойчивости ее политических институтов и стабильности в целом; подрыв исторической памяти и культурных ценностей, и провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды.

Рассматривая содержание Военной доктрины, отметим, что особый упор сделан на оборонительные вопросы. Политика ориентирована на предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников (п. 18).

В основе политики лежит недопущение как ядерного конфликта, так и любого другого военного конфликта. Сама ситуация использования ядерного оружия допустима в случае применения против страны и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против страны с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено существование государства. Использование вооруженных сил страны допускается только в случае агрессии против страны или ее союзников, для восстановления мира, и не иначе как на основе санкции Совета безопасности РФ.

В числе конкретных направлений, по которым следует работать, в Военной доктрине называются:

- расширение числа стратегических партнеров на основе Устава ООН;
- расширение взаимодействия с государствами - участниками БРИКС (Федеративная Республика Бразилия, Российская Федерация,

Республика Индия, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская Республика);

- укрепление системы коллективной безопасности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и наращивание ее потенциала, усиление взаимодействия в области международной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС);
- выполнение достигнутых международных договоренностей по вопросам сокращения ракетно-ядерных вооружений;
- противодействие попыткам отдельных государств добиться военного превосходства путем развертывания систем стратегической противоракетной обороны;
- участие в борьбе с международным терроризмом;
- создание условий, обеспечивающих снижение риска использования информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях.

В качестве важного направления называется развитие оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК), без которого достижение целей в области обороны не представляется возможным.

Как представляется, все перечисленные цели и задачи, а также стратегические направления развития, получили более глубокое понимание с началом СВО. Неэффективность функционирования ОПК, прямые злоупотребления со стороны уполномоченных лиц, способны привести к тому, что цели, предполагаемые для реализации в рамках СВО, не будут достижимыми. Важнейшим инструментом реализации целей и задач, провозглашенных в стратегических документах в области обороны страны и ее безопасности, были и остаются положения уголовного законодательства. Однако некоторые из них требуют изменений с учетом трансформации общественных отношений.

В качестве примера таких назревших изменений следует назвать необходимость ужесточения ответственности за халатность в условиях ведения СВО применительно к сфере выполнения государственного оборонного заказа, поскольку от этого зависит уже не просто осуществление тех или иных функций государства, но и сохранение государственного суверенитета.

Степень общественной опасности всех должностных преступлений в названной области в настоящее время повышается кратно, и это следует отразить в тексте уголовного закона. Халатность должностного лица также обладает особой опасностью.

Исходя из вышеизложенного, преследуя цель дифференциации наказания за халатность с учетом особенностей сферы выполнения должностным лицом обязанностей, влияющих на тяжесть последствий, предлагается дополнить часть 1 ст. 293 УК РФ квалифицирующим признаком «существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа». Также предлагается уточнить часть 2 ст. 293 УК РФ, раскрыв содержание такого признака, как «иные тяжкие последствия».

Таким образом, по мере роста национального самосознания и укрепления нашей страны, проведения ею самостоятельной политики в сфере обороны и безопасности, растет неприятие со стороны многих стран коллективного Запада, которые рассматривают такую политику как угрозу собственной гегемонии.

Однако опасаясь и не желая прямых вооруженных столкновений, понимая их крайне кровопролитный потенциал, западные страны и прежде всего США, используют беспрецедентные инструменты санкционного давления, стремясь заставить нашу страну коренным образом изменить политический курс, сделав его более лояльным или даже «угодным» самим штатам.

Как представляется, применительно к исследуемому вопросу, Стратегия 2021 требует уточнений, в частности, необходимо конкретизировать состав

участников национальной безопасности. Нуждается в определении и такое понятие, как «средства обеспечения национальной безопасности».

Уже состоявшаяся переориентация внешней политики в части сотрудничества с такими межгосударственными объединениями, как БРИКС, ШОС, Содружества Независимых Государств (СНГ), ЕАЭС, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений, также требует закрепления в Стратегии.

Вопрос же о характере взаимодействия нашей со странами Запада следует оставить открытым, поставив его в зависимость от признания за Россией равноправного статуса и учёта ее интересов, в том числе в области обеспечения обороны и безопасности.

3.2 Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти как одно из направлений обеспечения национальной безопасности

Реализация такого направления в области национальной безопасности, как защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, осуществляется в ситуации цивилизационного противостояния России и западных культурных ценностей.

В основе культурной парадигмы нашей страны лежат такие фундаментальные аспекты, как поддержка традиционной семьи и отказ в правовой легитимации однополых союзов, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, примат духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Однако их концептуализация, недопущение размывания, в том числе посредством распространения иных образцов культуры и традиций на основе СМИ, информационно-

телекоммуникационных ресурсов, требует целенаправленной государственной политики.

Примечательно, что ни в тексте Стратегии 2021, ни в прочих нормативных документах, речи о духовной, культурной или прочей безопасности, как разновидности национальной безопасности не ведётся. В философских, педагогических, социальных исследованиях иногда используется такое словосочетание, как «духовная безопасность», но оно отождествляется, например, с безопасностью религиозной, что существенно ограничивает указанной направление.

Как представляется, базисом духовно-нравственной парадигмы могут выступать религиозные вероучения, философские идеи, которые формируют гражданскую позицию. На необходимость защиты таковой обращалось внимание еще в 1996 году, когда депутаты Государственной Думы в обращении к Президенту в Постановлении № 918-II ГД предлагали считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности, не менее значимой, чем, к примеру, безопасность политическая или военная.

Отмечается, что в основе российского государства лежат особые духовно-нравственные ценности, которые сформировали его как цивилизацию на стыке Запада и Востока. Российское государство сформировалось как восточно-христианское, в основе вероучения которого заложено уважение к людям различных национальностей и имманентным свойством которого является собирание вокруг себя малых народностей, спасая их от вымирания.

Культурная сфера в целом и культурные права в частности призваны обеспечивать духовное развитие человека, различные способы его самореализации и интеграцию личности в общественную систему. Для их обеспечения требуется закрепление, признание и создание гарантий защиты национального пути развития.

После того, как СССР прекратил свое существование, на смену прежней духовно-нравственной парадигмы, в том или ином виде обеспечивающим его

устойчивость, пришли западные ценности. Не искушенным разнообразием массовой культуры, нашим гражданам было сложно противостоять столь активно навязываемым образцам, которые, к тому же, воспринимались без какого-то критического осмысления.

В целом, нет сомнений, что культурная политика государства призвана обеспечивать баланс интересов государства - общества - личности, чтобы культурное пространство не было источником пропаганды иных ценностей, общественных конфликтов, провокационных ситуаций, которые могут оскорбить традиционные, нравственные, религиозные или иные чувства значительной части общества, а реализация культурных прав и свобод отдельных деятелей искусства не угрожала бы общественной стабильности и безопасности. Осуществление и защита государством личных прав и свобод являются показателями ценности человеческой жизни, автономии личности и обеспеченности ее безопасности.

На сегодняшний день, в числе проблем в сфере защиты традиционных ценностей сохраняются:

- отнесение общих вопросов воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики к сфере совместного ведения федерального центра и регионов;
- нечеткость нормативного определения полномочий большого числа органов власти и гражданского общества;
- несформированность механизмов реализации духовно-культурных прав человека;
- ограничение инструментария обеспечения национальной безопасности в исследуемой сфере со стороны государства исключительно вопросами защиты.

Несмотря на то, что особое внимание к вопросам защиты традиционных ценностей было уделено с принятием закона о поправке к Конституции РФ в 2020 году, в указах Президента РФ неоднократно обращалось внимание на цивилизационные и духовные аспекты.

В частности, в качестве важнейшей цивилизационной задачи называлось укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, сохранение и развитие единого культурного пространства страны, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности.

Большой упор государство уделяет аспектам формирования единой государствообразующей нации. Механизмом поддержания этнокультурной самобытности народов России и формирования общероссийской гражданской идентичности стало изменение целей государственной национальной политики путем внесения в декабре 2018 г. значительных корректив в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Стоит отметить трансформацию ключевых направлений государственной национальной политики [31].

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года впервые получила закрепление принципиально новая концепция российской нации, во многом приравненной к понятию многонационального народа как «сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием».

В текст стратегии была включена особая дефиниция «российская нация», что было связано со стремлением обеспечить консолидацию российского многонационального общества на основе современных ценностей, но не умалить других наций, которые лежат в основе многонационального народа [2, С. 38].

Тем самым, российская нация представляет собой гражданско-политическое образование, сформировавшееся на базе исторической российской государственности, в рамках которой все члены объединены единым чувством принадлежности к многонациональному народу,

населяющему территорию России и являющемуся основой государственности.

Как представляется, запрос на скрепление нации за счет создания гражданской идентичности должен реализовываться в условиях баланса культурного единства многонационального государства и сохранения его культурного разнообразия без стремлений к излишней унификации. В таком понимании, именно многонациональный характер страны является ее важнейшим интегративным свойством.

В Стратегии 2021, в свою очередь, на этот счет отмечалось, что одним из стратегических национальных приоритетов является защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Раздел документа касался таких вопросов, как воспитание, духовное здоровье, межнациональные и межконфессиональные отношения, образование, историческая память, наука, культура, язык, информационная деятельность.

Однако стоит оценить как узкий подход в части использования терминологии защиты в рамках механизма реализации данного направления национальной безопасности. Кроме собственно защиты, государство также должно в указанной сфере формировать условия для равномерного поведения граждан и их объединений.

Стоит согласиться и с тем, что серьезной проблемой в культурной сфере является беспрецедентная «вестернизация» кинематографа, музыки, иных инструментов распространения массовой культуры. Подобная практика, связанная с использованием культуры как скрытого инструмента подрыва национальной безопасности, сопровождается прямыми фальсификациями и искажениями отечественной истории, сразу распознать которые неискушенным зрителям «под соусом» художественного замысла не всегда возможно.

Поэтому в Стратегии 2021 подчеркивается необходимость сохранения материального и нематериального культурного наследия российского народа,

популяризация отечественных нематериальных достижений, поддержка патриотического кинематографа, телевидения, музыки, архитектуры, живописи и пр. Отдельно также отмечается необходимость предоставления услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, в формате особого государственного заказа.

Но одной из недоработок в данной сфере связан с ограничением содержания культуры. Так, предлагаемые направления оптимизации культурной политики не предполагают учет таких областей нематериального характера, как градостроительство, ландшафтный дизайн, художественных народных промыслов, фотографии, детской игровой культуры, культурных традиций в одежде, коллекционной деятельности, и много другого, что пронизывает духовную жизнь народа.

Особое внимание требуется разработке такого направления обеспечения национальной безопасности как умение противостоять внешним раздражителям. Причем особый упор здесь следует делать именно на молодых граждан: детей и подростков, наиболее подверженных пропаганде извне. Презюмируется, что для формирования гармонично развитого индивида требуется соответствующая среда, создавать условия в рамках которой также должно именно государство.

И здесь следует поприветствовать понимание государством необходимости проведения целенаправленной политики в области исторического образования. На сегодняшний день, в ее основе лежит Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [37].

В качестве цели политики названо «формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей». Для достижения данной цели предлагались следующие направления:

- формирование государственного заказа в части проведения научных исследований, подготовки учебной литературы, обучения и переобучения кадров;
- оптимизация работы системы контроля качества содержания историко-просветительских и образовательных программ в области истории и культуры;
- внедрение грантов на поддержку деятельности, направленной на популяризацию достижений отечественных ученых и пр.

Подчеркивается необходимость внедрения единообразия в части методологии исторического образования, обеспечению ее системности и иерархичности, внесение изменений в учебники истории с учетом текущего этапа общественно-политического развития. Деятельность в этой сфере призвана обеспечить упрочение единства российской нации как необходимой предпосылки национальной безопасности. Одновременно, был провозглашен курс на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в условиях необходимости противостоять деструктивному воздействию со стороны неолиберальных ценностей.

Многие исследователи в качестве одной из закономерностей глобализации отмечают ее влияние на разработку концепции национальных целей и интересов, национальной безопасности государства. В период глобальной трансформации любое государство стремится к сохранению своего суверенитета и национальной идентичности, обеспечению устойчивого конституционно-политического и экономического развития, укреплению могущества.

Наряду с собственно нормами права как инструментом закрепления национальных целей и интересов, государство должно широко применять такой гибкий инструмент механизма правового регулирования, как статья системы национальных конституционных ценностей государства. Подобные ценности на национальном уровне должны быть противопоставлены глобальным установкам и ориентирам.

Как представляется, указанное направление национальной безопасности требует расширения за счет изменения подходов к национальным приоритетам:

- необходимо повысить значимость духовно-культурной (цивилизационной) составляющей как основы национальной безопасности;
- предлагается выработать и внедрить критерии оценки эффективности правового регулирования духовно-культурной сферы;
- необходимо оптимизировать организационный механизм защиты традиционных культурных ценностей путем привлечения экспертного сообщества, институтов гражданского общества для выявления негативных детерминантов и разработки мероприятий по их устранению.

Таким образом, стоит признать оправданной попытку внедрения концепции российской нации как гражданско-политической общности. Российская нация представляет собой гражданско-политическое образование, сформировавшееся на базе исторической российской государственности, в рамках которой все члены объединены единым чувством принадлежности к многонациональному народу, населяющему территорию России и являющемуся основой государственности.

Как представляется, запрос на скрепление нации за счет создания гражданской идентичности должен реализовываться в условиях баланса культурного единства многонационального государства и сохранения его культурного разнообразия без стремлений к излишней унификации. В таком понимании, именно многонациональный характер страны является ее важнейшим интегративным свойством.

3.3 Информационная безопасность как основа цифрового суверенитета государства: проблемы и перспективы

Аспект информационной безопасности на сегодняшний день упомянут в Стратегии 2021 и в перечне национальных интересов, где отмечается «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия», и в стратегических приоритетах, где перечислены и информационная безопасность и научно-технологическое развитие. К тому же, все эти вопросы получают осмысление в дискурсе обеспечения цифрового суверенитета, без которого при текущем развитии экономики и общественных отношений в целом, вести речь о национальной безопасности не приходится.

Тем самым, ключевым фактором объективации политики в сфере информационной безопасности на сегодняшний день выступает внедрение цифровых технологий. Но внедрение цифровых технологий, расширение доступа к информации, активное взаимодействие с иностранными государствами, не только имеет под собой созидательные последствия, но и несет некоторые угрозы для государственного суверенитета.

В текущих реалиях, обеспечение безопасности информационного пространства обусловлены процессами глобализации, которые демонстрируют, что информационная сфера не обладает стабильностью и прозрачностью, вследствие чего требуется особое внимание к данной сфере с целью обеспечения безопасности общества и государства в целом, и обеспечения информационной безопасности в частности.

Реализация данного приоритета требует создание условий для бесперебойной работы информационного пространства для населения, в том числе, в целях его защиты от негативного информационного воздействия со стороны преступных организаций и организаций недружественных стран.

Важнейшим условием также должен выступать полный переход нашей страны на использование органами власти и российскими организациями

информационных технологий и информационного оборудования российского производства, для создания независимости со стороны критической инфраструктуры.

Понятие «информационная безопасность» закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [33].

При это государство стремится создать гармонично развивающуюся российскую инфраструктуру, в которой будут соблюдаться основные права и свободы человека и гражданина. Вместе с тем, формирование соответствующей сферы должно быть связано с обеспечением суверенитета, территориальной целостности государства, а также политической, социально-экономической стабильности, при должном обеспечении законности и правопорядка в информационном пространстве.

Документ подчеркивает важную роль научной и технологических составляющих в условиях современной цифровой экономики. Отмечается, что именно технологии, которыми в достаточной степени должна обладать наша страна, являются основой ее суверенного развития, неотъемлемым условием безопасности государства и его народа. В документе используется понятие технологического суверенитета. Требуется сбалансированное развитие как собственных базовых наукоемких технологий, необходимых для снижения критической зависимости от зарубежных институтов, так и уникальных российских технологий, конкурентоспособных на мировом уровне.

Поэтому одной из ключевых тенденций в части обеспечения национальной безопасности выступает укрепление государственного суверенитета. Цифровой суверенитет является условием технологической безопасности государства. В рамках данной цели, был принят Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-Ф «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [41], однако на практике наша страна все еще очень серьезно зависит от зарубежных технологий в цифровой сфере.

Так, п. и ст. 71 Конституции РФ информация, информационные технологии и связь отнесены к исключительному федеральному ведению. Аспект информационного суверенитета все более актуализируется, поскольку информационные технологии начинают широко использоваться как средства воздействия на безопасность страны, что приводит к появлению новых стратегических вызовов.

В частности, Стратегия 2021 перечисляет в качестве одного из национальных интересов «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия». Полагаем, что в текущих реалиях, учитывая активизацию недружественных настроений в адрес нашего государства остро стоит задача создания инструментов цифрового суверенитета как одной из важнейших составляющих суверенной власти государства.

Тем самым, суверенитет страны в информационном пространстве требует создания собственного программного обеспечения в стратегически важных областях, внедрение своего программного обеспечения, цифровых продуктов, создание устойчивой телекоммуникационной инфраструктуры и др.

Инновационные технологии сами по себе несут множество угроз для безопасности. Однако из таковых связана с появлением альтернативного и полностью неподконтрольного государству инструмента расчетов в виде цифровой валюты. Отсутствие достаточного правового регулирования на национальном уровне способствует выводу преступно нажитых капиталов в криптовалюту и их последующий перевод в другие юрисдикции. В соответствии с законодательством, криптовалюта определена как совокупность электронных данных, которые не признаются денежной единицей России, но могут быть приняты в качестве платежа [42]. Как и многие другие инструменты расчетов, криптовалюта не имеет под собой никакого овеществлённого имущества, никакой ценности под собой.

Государство, в свою очередь, должно создать инструменты защиты собственной юрисдикции от неправомерного использования такого расчетного инструмента.

Угрожает национальным интересам и возможность неправомерного доступа к информации. Информационные ресурсы становятся важнейшими, имеют наибольший экономический и политический вес. Все легче получить и несанкционированный доступ и к персональным данным субъектов, что угрожает интересам последних, но и может опосредованно влиять на интересы государства.

Нельзя не отметить и значительное влияние цифровых преобразований на устоявшиеся теоретические конструкты. Изменения, в частности, затрагивают субъектный состав правоотношений за счет расширения их числа, анонимизации и пр.

Тем самым, уже нет сомнений, что цифровые технологии преобразуют сферу безопасности государства, в связи с чем реализация национальных интересов требуется формирования правового регулирования отношений в сфере национальной безопасности. Посредством нормативного правового регулирования государство очерчивает границы содержания и видовой характеристики национальной безопасности, определяет принципы ее обеспечения, приоритеты, цели и задачи субъектов-гарантов и механизм ее обеспечения.

Однако представляется ошибочными выводы о том, что само наличие подобных угроз приведет к утрате суверенитета в указанной области. Напротив, данные угрозы должны привести к принятию дополнительных мер по усилению государственного контроля в отношении информационного пространства, а также мер по информационной безопасности [16, С. 99].

Согласованность интересов международного сообщества и государства можно обеспечить посредством передачи последнему части своего национального суверенитета, что способствует культурному обмену, экономическому сотрудничеству и кибербезопасности, но при условии

сохранения безусловных гарантий защиты в отношении ядра информационной безопасности – в виде критической инфраструктуры.

Говоря о физической и технической инфраструктуре, вполне возможной и допустимой представляется передача ее регулирования международному сообществу в целях установления единого международного стандарта взаимодействия; средний элемент в виде интернет - платформ должен осуществляться на базе организационных отношений множества акторов; а так называемое ядро национальной безопасности в виде критической инфраструктуры и нормативной основы должны составлять предмет исключительного ведения государства.

В Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности до 2020 года была сформулирована цель интернационализации управления информационно-телекоммуникационной сетью Интернет и увеличение в этом контексте роли Международного союза электросвязи.

Более того, в 2016 г., накануне перехода контроля США над доменными именами в Интернете ICANN (т.е. ключевые полномочия по управлению адресным пространством остались за корпорацией в пределах юрисдикции США), генпрокуроры четырех штатов США (Аризоны, Техаса, Оклахомы и Невады) предъявили иск к Министерству торговли США и Национальному управлению информации и связи (NTIA) о неправомерности подобной передачи, в связи с чем был поставлен вопрос о необходимости восстановления контроля США над инфраструктурой сети Интернет. В таких условиях обеспечить подлинное равноправие на международном уровне представляется крайне затруднительным, если вообще возможным.

В заключение следует еще раз подчеркнуть взаимозависимость концепций суверенитета и управления киберпространством, принимая во внимание, что установление суверенитета в отношении киберпространства возможно только в отношении пространства, которое контролируется государством или государствами на основании согласования воли. Именно

поэтому в целях эффективного и устойчивого управления киберпространством должны быть разработаны и приняты дополнительные меры по усилению государственного контроля в отношении информационного пространства.

Провозглашаемая рядом стран, преимущественно входящих в ШОС, концепция установления суверенитета в киберпространстве может быть организована в части контролируемого государством пространства на основе модели многостороннего управления, в рамках которой решающая роль в управлении отводится государством. При этом управление киберпространством не может быть лимитировано ограниченным кругом вопросов, будь то вопросы государственной политики или разработки технических стандартов, политик, протоколов, принимая во внимание условность подобного разделения и имманентную взаимосвязь указанных вопросов.

По итогам проведенного в третьей главе анализа были сделаны следующие выводы.

Во-первых, признается оправданной и отвечающей современным проблемам и сложностям, стоящим перед российским государством, попытка внедрения концепции российской нации как гражданско-политической общности, объединенной историческими традициями, где каждый член которой обладает равными правами независимо от этнической, расовой и религиозной принадлежности, чувством принадлежности к единому народу, государству, обществу, гражданской ответственностью и солидарностью.

Во-вторых, отмечено, что российская нация представляет собой гражданско-политическое образование, сформировавшееся на базе исторической российской государственности, в рамках которой все члены объединены единым чувством принадлежности к многонациональному народу, населяющему территорию России и являющемуся основой государственности. Запрос на скрепление нации за счет создания гражданской идентичности предлагается реализовывать в условиях баланса культурного

единства многонационального государства и сохранения его культурного разнообразия без стремлений к излишней унификации. В таком понимании, именно многонациональный характер страны станет ее важнейшим интегративным свойством.

В-третьих, сделаны выводы по поводу модели информационной безопасности. Отмечено, что согласованность интересов международного сообщества и государства можно обеспечить посредством передачи последнему части своего национального суверенитета по следующим правилам. Говоря о физической и технической инфраструктуре информационного взаимодействия, допустимой представляется передача ее регулирования международному сообществу в целях установления единого международного стандарта взаимодействия; средний элемент в виде интернет-платформ предлагается осуществлять на базе организационных отношений множества акторов; а так называемое ядро национальной безопасности в виде критической инфраструктуры и нормативной основы должны составлять предмет исключительного ведения государства.

Заключение

Национальная безопасность представляет собой особое состояние защищенности таких объектов, как права и свободы граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, суверенитет, государственная целостность, социально-экономическое развитие.

Предложено разграничивать между собой безопасность национальную и государственную и критерии для такого разграничения. Отмечается, что оба понятия можно соотнести между собой как родовое (национальная безопасность) и видовое (государственная безопасность) понятия.

К числу элементов системы безопасности предложено отнести национальные интересы, угрозы, требующие устранения или минимизации; система элементов в рамках механизма обеспечения национальной безопасности как совокупность объектов, субъектов и правовых средств обеспечения национальной безопасности.

Содержание деятельности по обеспечению внешней и внутренней безопасности определяют потенциальные и реальные угрозы объектам национальной безопасности, исходящие от внешних и внутренних источников опасности. Каждое из направлений национальной безопасности требует собственного инструментария в рамках механизма реализации, и собственной нормативной основы.

Национальная безопасность охватывается обеспечением состояния защищённости в различных сферах. В виде критериев типологизация национальной безопасности выступают объект безопасности и характер угроз. По объекту безопасности выделяется общественная безопасность, безопасность государства, безопасность личности. С точки зрения угроз выделяются экологическая безопасность; оборонная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическая безопасность; духовная безопасность; политическая

безопасность. Но все типы безопасности глубоко связаны друг с другом, в связи с чем любая существующая в науке классификация является условной, поскольку единство и взаимообусловленность всех типов безопасности выступает основной неделимой национальной безопасностью.

Сделан вывод о том, что государственная безопасность носит производный от национальной безопасности характер, притом, что они обе находятся в неразрывном единстве и опосредующей зависимости. В подлинном глубоком смысле ключевые направления по обеспечению безопасности определяет именно народ, реализуя свой национальный суверенитет, как глобальную независимость в том числе и от государства и его институтов.

Национальные интересы представляют собой выраженные в виде объективно значимых потребностей интересы нации (народа). Интересы обеспечиваются на основе реализации стратегических приоритетов, то есть конкретных направлений деятельности, служащих достижению объективно значимых потребностей. Суть национальных интересов состоит в дуализме внешних и внутренних направлений, каждое из которых является принципиально значимым, не может получить достаточной реализации без учета другого.

Отмечается, что по мере роста национального самосознания и укрепления нашей страны, проведения ею самостоятельной политики в сфере обороны и безопасности, растет неприятие со стороны многих стран коллективного Запада, которые рассматривают такую политику как угрозу собственной гегемонии. Однако опасаясь и не желая прямых вооруженных столкновений, понимая их крайне кровопролитный потенциал, западные страны и прежде всего США, используют беспрецедентные инструменты санкционного давления, стремясь заставить нашу страну коренным образом изменить политический курс, сделав его более лояльным или даже «угодным» самим штатам.

Признается оправданной и отвечающей современным проблемам и сложностям, стоящим перед российским государством, попытка внедрения концепции российской нации. Отмечено, что российская нация представляет собой гражданско-политическое образование, сформировавшееся на базе исторической российской государственности, в рамках которой все члены объединены единым чувством принадлежности к многонациональному народу, населяющему территорию России и являющемуся основой государственности. Запрос на скрепление нации за счет создания гражданской идентичности предлагается реализовывать в условиях баланса культурного единства многонационального государства и сохранения его культурного разнообразия без стремлений к излишней унификации. В таком понимании, именно многонациональный характер страны станет ее важнейшим интегративным свойством.

Сделаны выводы по поводу модели информационной безопасности. Отмечено, что согласованность интересов международного сообщества и государства можно обеспечить посредством передачи последнему части своего национального суверенитета по следующим правилам. Говоря о физической и технической инфраструктуре информационного взаимодействия, допустимой представляется передача ее регулирования международному сообществу в целях установления единого международного стандарта; средний элемент в виде интернет - платформ предлагается осуществлять на базисе организационных отношений множества акторов; а так называемое ядро национальной безопасности в виде критической инфраструктуры и нормативной основы должны составлять предмет исключительного ведения государства.

Список используемой литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 28 сентября 2017 г. N 41-АПГ17-7 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.
2. Андриченко Л.В. Правовые механизмы сохранения этнокультурной самобытности народов Российской Федерации и формирования общероссийской гражданской идентичности // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 38 - 51.
3. Белозеров В.К. Новая Стратегия национальной безопасности РФ: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2021. № 3. С. 20-25.
4. Васильева Я.В. Основы теории национальной безопасности: учебное пособие: в 2 ч. Часть 1: Теоретические основы / Я.В. Васильева; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022.– 144 с.
5. Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. № 298. 30.12.2014.
6. Герасимов А.П. Роль государства и права в обеспечении социальной безопасности. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. 544 с.
7. Герасимов, А.М. Социально-правовая природа преступления и ее отражение в содержании уголовного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 2 (139) 2021. - С. 131-137.
8. Гирько С.И. Общественная безопасность Российской Федерации: состояние и дальнейшие шаги развития // Административное право и процесс. 2023. № 8. С. 3 - 8.

9. Гирько С.И. Разработка и регламентация правовых основ национальной безопасности Российской Федерации: хронология и преемственность // Административное право и процесс. 2024. № 4. С. 21 – 26.
10. Закон от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности Ведомости СНД и ВС РФ» (утратил силу) // 09.04.1992. № 15. Ст. 76
11. Зозуля А.А., Немченко С.Б. Государственная безопасность как понятие в российском законодательстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 5. С. 34 – 38.
12. Ибрагимова Ю.Э. Понятие и содержание национальных интересов в науке и практике // Журнал российского права. 2023. № 12. С. 85 - 96.
13. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М: Изд-во Норма, 1997. 633 с.
14. Ирошников Д.В. Государственная безопасность как правовая категория // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 3. С. 38-43.
15. Казанцев С. В. Национальные интересы, стратегические цели и долгосрочная безопасность Российской Федерации. Мир новой экономики. 2021. № 15. С. 40-49.
16. Капустин А.И. Суверенитет государства в киберпространстве: международно-правовое измерение // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 6. С. 99 - 108.
17. Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов / И.Б. Кардашова. Москва: Издательство Юрайт, 2023.
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
19. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

20. Манилов В.Л. Национальная безопасность: ценности, интересы, цели // Военная мысль. 1995. № 6. С. 36.
21. Медведев, М. В. Подходы к трактовке понятия «национальная безопасность» // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 517-520.
22. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. ст. 291.
23. Мухин И.В. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М., 2000. 322 с.
24. Новикова Е.В. Эколого-правовое регулирование на этапе развития зеленой экономики в России // Экологическое право. 2020. № 4. С. 9 - 16.
25. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 14.03.2016. № 11. Ст. 1552.
26. Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2013. Т. 21. № 12. С. 131-137.
27. Скакунов Э.И. Всеобъемлющая безопасность: модель перестройки международных отношений // Государство и право. 2003. № 5. С. 104-111.
28. Тиунов О.И. Международное право: Учебник / Отв. ред. Г. В., Игнатенко, – Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРАМ, 2019. – 766 с.
29. Турагин В.Ю. Национальные интересы: подходы к определению понятия // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 2 - 7.
30. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. ст. 2444.
31. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на

период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.12.2012

32. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II), ст. 212.

33. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074

34. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

35. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.04.2023. № 14. Ст. 240

36. Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 44. Ст. 7865.

37. Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

38. Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII, М., 1956, с. 14 – 47.

39. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

40. Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.02.2015. № 6. Ст. 885

41. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Российская газета. № 167. 2017
42. Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31 (часть I). ст. 5018.
43. Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 26.09.2022. № 39. Ст. 6535.
44. Федякин А.В. Понятие «национальные интересы» / Сост. А.В. Воробьев. М., 2000. 322 с.
45. Чапчиков С.Ю. Структура современных национальных интересов России // Право и управление. XXI век. 2020. № 1(14). С. 8 - 9.